

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись диссертации

СТАСЯ ИГОРЯ НИКОЛАЕВИЧА

**«Урбанизация Ханты-Мансийского автономного округа в период
нефтегазового освоения (1960-е - начало 1990-х гг.)»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема, взятая в разработку Стасем Игорем Николаевичем, однозначно может быть оценена как научно и общественно значимая, имеющая не только познавательный, но и практический интерес. В настоящее время в отечественной и исторической науке, и всем комплексе общественно-политическом и публицистическом дискурсе с новой силой развернулись ожесточенные споры буквально по всем сюжетам отечественной и, особенно, советской истории, по многим из которых, казалось бы, еще недавно был достигнут общественный консенсус (относительный, правда). В этих условиях всякое качественное и непредвзятое исследование непростых вопросов из российской (советской) истории может внести свой вклад в дело гражданского воспитания и общественного согласия.

То, что изучение причин, целей, задач, этапов, обстоятельств, результатов и последствий советской урбанизации относится к числу сложных исследовательских задач, не потерявших свою актуальность, вряд ли кто будет спорить. Объясняется это рядом существенных обстоятельств. Во-первых, многоплановостью и неоднозначностью самого процесса урбанизации. Не случайно он изучается и географами, и архитекторами, и демографами, и социологами, и экономистами, и историками-урбанистами. Заметим, что диссертант четко понимает междисциплинарность объекта своего изучения, вполне ее объясняет (с. 30-31), поэтому умело применяет урбанистические концепты и исследовательские приемы и методы самых разных наук (с. 12,13, 32-34).

Вторая причина, которая актуализирует обсуждаемую тему, определяется ее теснейшей связью с такими более общими дискуссионными темами, как советская индустриализация и шире – советская модернизация, которые выступают не только неизбежным контекстом при анализе процесса урбанизации, но именно советский вариант модернизации определил же урбанизацию по-советски. Автор диссертации такую связь не только осознает, но и на примере создания городов на севере Тюменской области показывает, что урбанизация выступала «побочным продуктом индустриализации» (с. 70). Таким образом, он вносит свой вклад в деле изучения означенных проблем.

Тема актуализируется и вопросами урбанистических перспектив России в ближайшем и отдаленном будущем, связанных с проблемой моногородов

(закрытие градообразующих предприятий), малых городских поселений (в которых происходит окончательная деградация многих признаков городской жизни) и городских мегаполисов с их неразрешимыми жилищными, экологическими, транспортными и пр. трудностями.

Наконец, важен и такой момент: интенсивное нефтегазовое освоение, следствием которого и явилось быстрое городское строительство в ХМАО, – это был очередной подвиг советского народа и правившей партии, позволивший тогда решить многие вопросы в существование страны, или это было началом её пути в «никуда» (к вопросу о сырьевой зависимости, «нефтегазовой игле» и пр.)? Диссертация позволяет порассуждать и на этом счет.

Диссертационное исследование выполнено на обширном историографическом и источниковом материале. И тому, и другому дается взвешенная и убедительная авторская оценка. Историография неплохо структурирована в проблемно-хронологическом ключе. Правда, при анализе работ коллег по исследовательскому цеху, этот принцип не всегда выдерживается. Диссертант не выдает свою тему за «не исследованную целину», а наоборот, считает, что его предшественники, работавшие и работающие в различных отраслях гуманитарно-экономического знания, очень плодотворно потрудились в деле изучения самых разных проблем отечественной урбан-истории. Этим усилиям дана корректная оценка. Столь же корректно автор заимствует отдельные факты, положения, концепции из привлеченной литературы, но исключительно для успешного решения поставленных перед собой научных задач.

Что касается последних, то их формулировку можно принять (с. 29), поскольку они полностью соответствуют цели исследования, так как она заявлена автором (с. 28). Полагаем, правда, что в представленной формулировке она больше напоминает задачи исследования.

Теоретико-методологические подходы адекватно выбраны и в целом внятно обоснованы (с. 12, 16.), за исключением, может быть, «набившего оскомину» утверждения о приверженности цивилизационному подходу (с. 35). Диссертант четко определился с терминологическим аппаратом исследования, выбрав из большого количества наиболее непротиворечивые определения таких понятий, как город, урбанизация, урбанизационный переход и др. базовых категорий анализа (с. 30-31, 33, 34).

Исследовательский инструментарий (с. 36-37) пока еще соискателя ученой степени разнообразен и применен профессионально, что позволило ему обеспечить выполнение поставленных задач и добиться заявленной цели. Этому же содействовала выбранная диссертантом структура работы, а также полнота, разнообразие, обширность и репрезентативность задействованных источников, которые грамотно классифицированы, при этом каждая выделенная группа привлеченных источниковых материалов опять таки умело проанализирована (с. 38—48).

Хронологические границы исследования не вызывают сомнения, поскольку определяются практически датируемыми вехами, в рамках которого

не только рассматриваемый регион, но и весь СССР в целом завершили урбанизационный переход. И выбор территориальных рамок более чем понятен. Ханты-Мансийский автономный округ с точки зрения выяснения основных тенденций городского развития, с одной стороны, воплотил в себе все основные проявления урбанистических процессов в СССР, (это в диссертации показано и доказано), но и имел свою специфику, которую автор также раскрыл и обосновал.

Структура диссертации вполне оптимальна для достижения поставленных задач, подчинена логике исследования и соответствует целям и задачам работы. Автором реконструирован и достаточно полно презентован сложный процесс урбанизации ХМАО в рассматриваемых временных рамках. При этом ему удалось выяснить и охарактеризовать исторические предпосылки, условия и факторы урбанизации (глава I), как препятствовавшие созданию городской сети здесь (климат, почвы, расстояния с.64-65), так и делавшие этот процесс практически неизбежным (с. 66, 69-70). В работе подчеркнуто, что нефтегазовое освоение стало основным градообразующим фактором и во многом определило практически монофункциональную структуру новых городов Сибири (с. 69). Автор убедительно показывает, что урбанизация ХМАО неразрывно связана с очередным этапом индустриализации страны, «игравшей роль исходного и тотального (с. 254) градообразующего фактора». Заметим, что это был не самый современный вариант индустриализма даже по рамкам 1960-1970-х гг. Тем более, что развитые страны Запада на новой волне НТР уже решали вопросы постиндустриального и информационного перехода.

Освоение нефтегазового Севера, включая строительство городов, дорог, обеспечивающей инфраструктуры в сложнейших природно-климатических условиях, безусловно, можно отнести к числу многочисленных подвигов советского народа. Советская система в данном случае вновь проявила свои выдающиеся мобилизационные свойства, организовав покорение труднодоступных территорий, обеспечив за счет добычи нефти и газа продолжение своего существования, а также заметное улучшение уровня жизни населения. Благодаря проделанной тогда колоссальной работе во многом выживает и сегодняшняя система, которая практически ничего не создает.

В диссертации подробно показан этот процесс, выявлены цели, факторы, условия создания городских поселений в ХМАО, определена четкая взаимосвязь между целями разработки нефтедобычи и осуществлением градостроительства. Автор проанализировал основные подходы к градостроительной политике государства в целом, участвовавших в освоении Тюменского севера ведомств, региональных властей, и ход реализации планов возведения новых городов (гл. II).

Игорь Николаевич, как представляется, излишне доверяет текстам различных постановлений, планов, решений партии и правительства по поводу комплексного и человекоориентированного развития городов. Да, возможно, планы и решения были вполне благие, но они не выполнялись, переиначивались, или выполнялись не вполне (с. 155). На примере городского строительства

городов нефтяников и газовиков доказано в очередной раз, что для государства человек был лишь средством, а нефть и газ – великой целью (с.140) Но с позиции научной объективности исследователь отмечает, что местные партийные и советские власти проявляли все-таки гораздо большую заинтересованность в реализации социально-ориентированных разделов программ освоения нефтяного края, но даже их усилий часто не хватало в конфликте с министерствами и ведомствами, которые выполняли все-таки первоочередные государственные задачи: добыть нефть и газ быстрее, больше и любой ценой.

Тем не менее, как показано в гл. III, городская жизнь не сразу, но становилась со временем обустроеннее, комфортнее, зажиточнее: улучшался архитектурный облик городов, прокладывались дороги, коммуникации, расширялось жилищно-коммунальное обслуживание, разнообразились сфера услуг и досуга. Все это было, и успехи в этих делах выглядели на каждом следующем периоде все очевиднее (если их сравнивать друг с другом). Если же мерить их по строгим меркам того, каким должен быть нормальный город, то выявлялся целый ряд негативных моментов. Разрозненная архитектурная планировка городского пространства, хаотичная и непродуманная застройка (вопреки всем генеральным планам строительства (с. 155). Автор подчеркивает, что при постоянном возрастающем росте объемов строительства жилья, его постоянно не хватало (раздел 3.3). А об его качестве и говорить не приходится (с. 163, 183-188, 198).

Примитивное культурное и даже досуговое пространство: ДК, несколько клубов и библиотек и всё (с.165-169), неразвитый весь сектор услуг (с. 171- 176), низкая благоустроенность в целом (с. 176- 181) - все это значительно осложняло жизнь новоселов сибирского Севера. Городов-садов, о чем писал поэт, в общем то не получилось, очень часто даже в прямом смысле слова (о скудной садово-парковом ландшафте в городах ХМАО см. с. 181). Недостаточное развитие социальной сферы, уровня благоустройства городов, однообразие, а порой унылость архитектурного облика, неразвитость городской культуры – все это было абсолютно типично для урбанизации советского типа. Причины всего этого не могут быть сведены к нехватке средств на всю эту непроизводственную часть жизни городов. Если их и не хватало, то не в таких объемах и не в 60-80 гг. XX в. Дело в укоренившейся привычке относиться к человеку как простому придатку производства, именно поэтому и интересному власти. Создать минимальный уровень комфорта, чтобы работали, добывали, возводили, строили, прокладывали. Поэтому и к большинству создаваемых при предприятии» городов относились как к обслуживающему «цеху». Города как придатки производства, или, по образному выражению А. Ахиезера, некая «тара» для размещения персонала.

Анализируя динамику и структуру городского населения ХМАО (гл. IV), диссертант фиксирует его постоянный рост, что привело к «урбанистической революции» (с. 205) в изучаемом регионе, оценивает процессы миграции и естественного движения (4.2) и делает вывод, что, в отличие от подавляющего

числа новых городов, возникших в СССР, чья численность росла за счет перемещения в них крестьянства, города нефтяников и газовиков пополнялись преимущественно выходцами из других городов страны. Доля бывшего крестьянства в них была много ниже (с. 169, 224). Но зато и «оседлость» населения была много ниже, чем в других местах.

Характеризуя качественный состав населения, автор делает это по критериям занятости (с. 235-241), образования (с.241-243), этничности (города были многонациональными), возрасту и полу. И хотя признается постоянный рост образованности, следует все-таки иметь в виду следующее. Поскольку сфера занятости в новых городах относилась к не самым современным и технически продвинутым отраслям промышленности, это сказывалось и на требовании к качеству рабочей силы, в массе своей не нуждавшейся и не обладавшей качественным профессиональным образованием. Работать на вахты до сегодняшнего дня отправляются, все кому, буквально, не лень. Речь не идет о плохих работниках, речь именно о качестве профессиональной подготовки. Впрочем, такая ситуация с кадрами всегда была характерна для советской индустриальной истории, поскольку изначальная нацеленность на развитие добывающих и обрабатывающих отраслей не формировало большого запроса на высококвалифицированную рабочую силу, за исключением немногих отраслей, по преимуществу военно-оборонного плана. Соответственно формировалась и социальная структура населения страны и городов, включая ХМАО.

Было бы не плохо, хотя бы в самом обобщенном виде, показать социопсихологический портрет горожанина Тюменского Севера. Кто он по преимуществу: романтик, искатель приключений; любитель к перемене мест; искатель «длинного рубля» или искренний энтузиаст великого дела коммунистического строительства? Понятно, что автор не определял это в качестве задачи исследования, но это было бы действительно интересно.

В целом же исследование у Стася И.Н. получилось. Оно, конечно, не лишено недостатков, часть из которых уже была названа. Можно также было бы подумать, столь ли необходимо было выделение в специальный раздел 2.2 оценки вклада конференций в формировании градостроительной политики, более тщательно отнестись к оформлению сносок, особенно на «заковыченные» цитаты (с.126, 127, 133, 135, 142). Историка следовало бы соблюдать проблемно-хронологический подход к презентации использованной литературы (см. подстрочники в историографическом разделе). Особенно много замечаний по автореферату. Чувствуется, что он создавался в спешке. Отсюда – стилистические погрешности, выраженные в повторах слов (с 5-7 автореф.), чего нет в тексте диссертации, который написан хорошим языком. Не удалось также соискателю в автореферате (в его содержательной части) более выпукло представить результаты своей действительно качественно проделанной работы.

Автор последователен и убедителен в большинстве своих выводов и оценок. Заключение по каждому разделу и главам – внятные, без смысловых повторов, что далеко не всегда бывает в кандидатских работах. Все положения, выносимые на защиту (с. 48-50), изложенные кратко, но четко, нашли полное

подтверждение в ходе диссертационного исследования. Диссертанта отличает довольно высокая публикаторская активность. Основные положения диссертационного сочинения представлены им в 33 публикациях, включая монографии, статьи в журналах из перечня ВАК. Игорь Николаевич докладывал о результатах своих исследований на 19 научных конференциях, симпозиумах, конгрессах самых разных научных статусов. Автореферат диссертации в целом адекватно отражает ее содержание.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что представленная к защите рукопись диссертации соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор - Игорь Николаевич Стась заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Сосковец Любовь Ивановна,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
политехнический университет»
пр-т Ленина, 30, г.Томск, РФ, 634050
Тел. 8(3822) 56-34-02
E-mail: Regionoved@mail.ru
Веб-сайт каф.: [http:// portal.tpu.r u/depatments/ kafedra/ist](http://portal.tpu.ru/departments/kafedra/ist)

Л. Сосковец

Подпись Сосковец Любови Ивановны заверяю
Ученый секретарь университета

Ананьева О.А.
Ананьева О.А.

03.06.2014